

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА. ТЕЛЕСНОСТЬ

М. В. Строганов¹

*Институт славянской культуры, Российский
государственный университет (РГУ)*

ИНВАЛИД И ВОЙНА В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ XX ВЕКА²

Среди людей с девиантным телом (девиантными органами чувств) выделяется военный инвалид как особый в социальном плане тип. Впервые он был осмыслен 1710 г. (указ Петра I), но только со второй половины XIX в., когда медицина научилась спасать жизнь человека, проблема инвалидности стала реальной, так как возвращение инвалида в состояние работоспособности – задача, следующая за спасением жизни (Hampock J. Duffy). В Великую Отечественную войну авторские и народные тексты предлагали разные решения. Фильм И.А. Пырьева «В шесть часов вечера после войны», «Повесть о настоящем человеке» Б.Н. Полевого предлагали официальную, государственную позицию: те инвалиды войны, которые не смогли адекватно реабилитироваться, сами виноваты в своей неудачной судьбе. Фольклорные тексты (жестокие романсы) подчеркивают, что инвалид не нужен никому, кроме матери, инвалида прямо отвергают любимые невесты и жены («Лейтенант после жаркой атаки», переделки песен «Огонек», «Любимый город» / «В далекий край товарищ улетает», вариант сюжета «Аллочка»). Особое место занимает песня «Я был батальонный разведчик» (1950, А.П. Охрименко, С.М. Кристи, В.Ф. Шрейберг), которая относится к интеллигентскому фольклору.

Ключевые слова. И.А. Пырьев, Б.Н. Полевой, фольклорное сознание, жестокий романс, инвалид.

---

¹ Михаил Викторович Строганов, доктор филологических наук, профессор кафедры общего и славянского искусствознания, Институт славянской культуры, Российский государственный университет (РГУ)/

² Работа выполнена в рамках проекта «Репрезентация инвалидности и людей с ограниченными возможностями здоровья в России» (РГНФ, № 16-01-00145а).

M.V. Stroganov

The Institute of Slavonic culture, Russian state University (RGU)

**AN INVALID AND A WAR IN RUSSIAN CULTURE
OF THE XXth CENTURY**

One among people with deviant body (deviant organs of sense) is distinguished by being “a military invalid”, the special social type of invalids. For the first time this fact was assimilated in 1710 (by the edict of Peter the Great). But the problem of military invalids became a reality only in the second half of the XXth century, when medicine learnt how to save a man’s life. An invalid’s return to the condition of capacity for work stood after saving lives (Hancock J. Duffy). During the Great Patriotic War (World War II) fiction and folklore offered different solutions. Some texts (as “Six P.M.” of Ivan Pyryev or “Tale of a True Man” of Boris Polevoy) presented the official, state point of view: the ones who couldn’t rehabilitate themselves were responsible for their unfortunate lives. Folklore texts highlighted that invalid was not waited for by anyone but his mother. Invalid was repudiated by beloved fiancés and wives (songs «Лейтяннат после жаркой атаки», variations of the songs «Огонек», «Любимый город» / «В далекий край товарищ улетает», a variant of the plot «Аллочка»). The song «Я был батальонный разведчик» holds a special place and concerns the folklore of intelligentsia.

Keywords: Ivan Pyryev, Boris Polevoy, folklore conscience, heart-rending romance, invalid.

Среди людей с девиантным телом (девиантными органами чувств) выделяется военный инвалид как особый в социальном плане тип. Первое осмысление этого типа мы находим в указе Петра I от 9 февраля 1710 г.: «Престарелых и раненых и увечных офицеров и урядников и солдат пересмотреть в Военном приказе и годных разослать по губерниям, а негодных к посылке отсылать в московские богадельни» [Полное собрание законов Российской империи, 1830, № 2249, с. 476]. «Годные» – это отставные солдаты: в 1760 г. они составили в уездных городах гарнизонные части (внутренние войска), названные инвалидными командами; кроме того, инвалидные (с 1874 г. нестроевые) роты входили в состав полевых частей армии. Богадельни же для «негодных» в 1823 г. были упразднены, состоящие при них отчислены от армии и поручены гражданской власти, фактически они остались без помощи, что, очевидно, и отразилось в «Мертвых душах» Н.В. Гоголя в ситуации капитана Копейкина. При Николае I военные богадельни были возобновлены, получив статус

военных частей, а находившиеся в них увечные военнослужащие числились в армии, статус их представлял нечто аналогичное современному понятию *инвалид войны*, хотя инвалидами войны их не называли. Слово *инвалид* уже существовало, но инвалидом считался в первую очередь «отслуживший, заслуженный воин» и только потом «неспособный к службе за увечьем, ранами, дряхлостью» [Даль, 1881, II, с. 44].

Физические увечья в результате военных действий до середины XIX в., когда медицина была еще недостаточно совершенна, приводили чаще всего к летальным исходам. Но когда медицина научилась спасать жизнь человека, это обострило проблему инвалидности. Протезирование в массовом порядке не существовало или не всегда могло обеспечить адекватную реабилитацию. Вследствие этого большие войны XX в. актуализировали проблему солдата-инвалида¹, то есть: возвращение инвалида в состояние работоспособности – задача, следующая за спасением жизни.

В данной статье мы рассмотрим, как решалась проблема человека-инвалида в текстах, связанных с Великой Отечественной войной, и попробуем объяснить очевидное различие между теми решениями, которые предлагали тексты авторские и народные.

1

Премьера фильма И.А. Пырьева «В шесть часов вечера после войны» состоялась 16 ноября 1944 г., но сценарий фильма был написан еще в 1942–1943 гг. (23 января 1944 г. сценарист фильма поэт В.М. Гусев умер). Для нас это исключительно важно, т.к. из этого следует, что Гусев уже в 1942 г. задумывает сюжет, в котором важную роль играет инвалидность героя. Однако мы будем цитировать текст не сценария, а фильма (в скобках указываем экранное время), так как они несколько отличаются друг от друга, а фильм был, естественно, гораздо более известен, чем сценарий.

Герой фильма Василий Кудряшов выходит из госпиталя на двух костылях, мы видим у него одну ногу (1.00.05). Своему другу, встречающему его около госпиталя, он говорит: «Вот видишь, Паша, танцевать-то мне уж больше не придется» (1.01.40). А потом Кудряшов просит, чтобы друг сообщил его невесте, что он убит, «что

---

¹ Например, роман Э. Хемингуэя «Фиеста. И восходит солнце», 1926. В 1929 г. американский врач Дж. Даффи Хэнкок писал: «Putting a cripple back to work ranks next to saving a life» [Hancock J. Duffy].

лейтенант Кудряшов... / Ну, погиб смертью храбрых на поле боя». И далее:

Да зачем? Зачем я ей такой?
На костылях инвалид безногий?
Зачем я ей буду портить век?
Зачем нести ей такую тяжесть?
Она ведь прекрасной души человек,
Я знаю, она ничего не скажет.
Она меня будет всю жизнь жалеть,
Она не бросит, не позабудет.
Но мне-то от этого тяжелей,
Может быть, вчетверо, вшестеро будет.
Ну, если была б она мне жена, –
Вернулся бы к ней делить печали.
Но меня ведь недавно узнала она,
Ведь наша любовь только в самом начале.
Она овеейна дымом, войной,
Она как ветер весенний струится.
Так и пусть и пройдет она так, стороной,
Пусть наша встреча не состоится.
Друг Павел упрекает Василия в непростительной человеческой

слабости:

Ты мне страшен сейчас, Кудряшов.
Тебе не к лицу такая усталость.
Ты же любого сотрешь в порошок,
Ты же здоров, в тебе сила осталась.
А Василий отвечает Павлу:
Да, я здоров, ты в точку попал.
Силушка в жилушках, брат, играет.
Но вчера я в клумбу лицом упал.
Пошел и забыл, что ноги не хватает.
Ты прав, я не ослаб ничуть.
Так я любого врага огрею...
Я, Пашка, еще воевать хочу,
Хочу обратно на батарею.
Не могу я в такой вот час
Сидеть на печке, на картах гадая.
Не могу без полка, без вас,
Без друзей, без тебя, негодяя!
Ты видел, Паша, меня на войне,
Ты знаешь, я свыкся с грохотом боя.
Не прятался я, не стоял в стороне,

Я в пекло спокойно шагал любое.
Фашистов я ненавижу проклятых.
Вся душа моя там, на войне.
А вчера из военкомата
Пенсионную книжку прислали мне.
Значит, всё кончено. Точка. Готово.
Налей еще водки, Демидов. Я пью
За пенсионера Василия Кудряшова...

Павел вновь пытается возражать, но Кудряшов завершает разговор требованием: «К тебе же обращается инвалид. / Должен же ты помогать инвалиду!» (1.02.47–1.08.36). Герой явно спекулирует на своем положении, апеллируя к расхожим представлениям, согласно которым помощь инвалиду состоит в простом обслуживании его, в делании чего-либо за него, а не в создании условий для его реабилитации, т.е. его самостоятельной жизни. Но в принципе Василий Кудряшов – это очень хороший солдат и человек. Он нашел в себе силы преодолеть свою временную слабость (в фильме это, впрочем, не показано), и вскоре мы видим, как он, опираясь на палку, вполне бодро командует подразделением молодых артиллеристов, а в финале фильма бежит навстречу героини уже и без помощи палки.

Итак, Гусев и Пырьев ставят ту проблему реабилитации военного инвалида, которую Дж. Даффи Хэнкок в 1929 г. назвал следующей после проблемы спасения его жизни. Самым знаменитым случаем такой реабилитации в Советском Союзе стала судьба летчика А. П. Маресьева. Его самолет был подбит 5 апреля 1942 г., а он сам при посадке разбил ступни ног. Приземлившись в лесу, Маресьев 18 дней пробирался к людям, питаясь ягодами и мхом. Его нашли крестьяне деревни Плав, откуда переправили его в госпиталь [Андряхина Татьяна, электронный ресурс, http://ruskline.ru/analitika/2016/05/21/povest_o_nastoyawem_cheloveke_v_ymysel_i_realnost/]. Врачи спасли жизнь Маресьева, но обе ноги были ампутированы в области голени. Пережив временную слабость (как и герой Гусева и Пырьева), Маресьев еще в госпитале начал тренироваться для того, чтобы летать с протезами. Пройдя медкомиссию и переподготовку в лётной школе, в июне 1943 г. он прибыл на фронт и в бою 20 июля спас жизни двух летчиков и сбил два вражеских истребителя. Газета Брянского фронта «Разгром врага» напечатала очерк о нем, в котором не было сказано о том, что он инвалид, а 24 августа 1943 г. он получил звание Героя Советского Союза. Летом 1943 г. с Маресьевым нечаянно познакомился Б.Н.

Полевой, который еще не догадывался, что тот летает с протезами. Полевой в течение одной ночи записывал рассказ Маресьева, но только в 1946 г. создал на основании этого рассказа «Повесть о настоящем человеке». Влияние фильма «В шесть часов вечера после войны» на «Повесть о настоящем человеке» несомненно, т.к. премьера фильма состоялась, как помним, 16 ноября 1944 г.

Возможно, именно появление фильма и тормозило работу Полевого над собственным произведением: Полевой хотел избежать впечатления вторичности. Гусев же к началу работы над сценарием едва ли знал историю Маресьева. Но он в этом и не особенно нуждался, поскольку весь текст основан не столько на конкретных документальных фактах, сколько на различных предтекстах.

Название пьесы и фильма – это чуть-чуть измененная цитата из романа Я. Гашека «Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны» (1921–1923), герой которого, уходя воевать, назначает приятелю встречу после войны. В том переводе Г.А. Зуккау, который был опубликован в России в 1920-е гг. и находился в поле зрения русского читателя предвоенных лет, Водичка переспрашивает Швейка: «Стало быть, после войны, в шесть часов вечера?» [Хашек, 1929, Ч. 2, , с. 221]. В современных же изданиях публикуется перевод П.Г. Богатырева, в котором данное место передано менее точно по отношению к оригиналу; ср. оригинал: «„Tedy po valse v šest hodín večer,“ kříčel zezdola Vodička» = «Таким образом, после войны, в шесть часов вечера, кричал снизу Водичка» [Hašek Jaroslav. 2011, s. 353].

Героиня Гусева и Пырьева Варя Панкова вскоре после краткой встречи с женихом погибает. Но в пьесе Гусева она видит встречу с женихом в предсмертном бреду. Пырьев же буквально оживляет свою героиню для встречи с женихом. Такое оживление героини напоминает весьма популярный в модернизме сюжет «борьба со Смертью и одоление ее», вариации которого мы находим у М. Горького в сказке «Девушка и Смерть» (1892, опубликовано 1917), в фильме Фрица Ланга «Усталая смерть» (1921; это отметил Олег Ковалов в программе «Радио Свобода» «В шесть часов вечера после войны») [Радио Свобода], в пьесе Жана Кокто «Орфей» (1926, экранизирована в 1950) и в знаменитой формуле И.В. Сталина «любовь побеждает смерть», которую он произнес в 1931 г. после прослушивания сказки Горького [Горький М. Т. 1, 1949, вклейка между с. 48 и 49].

Цитатны, наконец, и частные эпизоды. Например, Кудряшов просит Варю перед уходом на фронт: «Подарите мне что-нибудь на дорогу». И Варя отвечает ему:

Что же? Разве платочек розовый?
Откуда-то взялся в кармане моем (42.10–42.25).

Это цитата из довольно популярной песни военных лет:

Мой платочек с розовой каймою
Подарён был парню одному,
Чтобы этот розовый платочек
Обо мне напоминал ему.

Раз я еду в поезде вагонном,
Поезд мчится прямо на восток.
Тишину в вагоне нарушает
Паровозный маленький свисток.

В том вагоне спал красивый летчик,
Молодой кудрявый паренек.
Из кармана выпал незаметно
Мой с каемкой розовый платок.

Я платок тихонько поднимаю
И гляжу на вышивку свою.
По платочку летчика-героя
Своего и друга узнаю.

Восемь лет прошло так незаметно,
Мне сравнялось ровно двадцать лет.
О платочке помню я заветно,
Но не знаю, помнит он ли, нет.

Не скажу, что было после встречи,
Не найду подходящих слов.
А скажу, что после этой встречи
Нас сковала крепкая любовь¹.

---

¹ Л.Я. Коровина 65 лет, д. Тимирязево Калязинского р-на Тверской обл., июль 1997. Фольклорный фонд Тверского государственного университета, 1970–2010-е. В настоящее время хранится в Государственном центре русского фольклора (Роскультпроект). Область далее не указывается.

Таким образом, мы видим, как Гусев, а следом за ним и Пырьев берут актуальную тему и разрабатывают ее с помощью известных прецедентных текстов. Едва ли они рассчитывали на то, что их массовый зритель читал Гашека и Горького, смотрел фильмы Ланга и Кокто или был знаком с репликой Сталина. Но они, несомненно, рассчитывали на актуальность темы для их зрителя.

Следует учесть, что сюжет борьбы со смертью (социальной смертью инвалида) и одоление ее остается актуальным и позднее. В 1946 г., как мы уже сказали, Б.Н. Полевой печатает «Повесть о настоящем человеке», а в 1947 г. И. А. Пырьев ставит фильм «Сказание о земле Сибирской», главный герой которого талантливый пианист, воспитанник Московской консерватории Андрей Балашов после ранения на фронте лишился возможности заниматься любимым исполнительским искусством. Как и Кудряшов, Балашов сначала проявляет слабость характера, бежит от друзей, от любимой девушки. Но постепенно он преодолевает свою слабость инвалида и возвращается к музыке уже как композитор. Эту идею реабилитации формулирует его учитель, профессор консерватории Вадим Сергеевич: «Человека можно искалечить, можно. Но если в нем есть талант, если он настоящий художник, то он всё перетерпит и всё победит». Из этого положения следовало, однако, что те инвалиды войны, которые не смогли адекватно реабилитироваться, – не имели «таланта» и не были «настоящими художниками», т.е. были сами виноваты в своей неудачной судьбе [о положении инвалида военнослужащего в Советском Союзе в довоенный и послевоенный периоды см. подробнее: Fieseler, 2014; Клепикова, 2015; Носенко-Штейн, 2016]. И вполне закономерно поэтому, что государство выселило этих инвалидов войны в конце 1940-х – начале 1950-х гг. из крупных населенных мест в уединенные, недоступные места, о чем неоспоримо свидетельствуют «Доклад МВД СССР в Президиум ЦК КПСС о мерах по предупреждению и ликвидации нищенства» (20 февраля 1954); «Сообщение Е.А. Фурцевой Н.С. Хрущеву о проведении мероприятий по борьбе с нищенством в Москве» (10 апреля 1954) [«Сил больше нет молчать о том тяжелом положении». Самым известных среди этих уединенных, недоступных мест стал

монастырь на острове Валаам в Ладожском озере [Валаамский дом инвалидов].

Фольклорные тексты были прецедентными для Гусева и Пырьева не только в фильме «В шесть часов вечера после войны», но и, как мы уже писали об этом, в их предыдущем фильме «Свинарка и пастух» [Строганов, 2016]. Поэтому к фольклорным текстам следует особо внимательно присмотреться.

2

Во время Великой Отечественной войны появились новые жестокие романсы о герое-инвалиде и актуализировались сюжеты, которые возникли уже в связи с войнами начала XX в. В частности, «калека-солдат изнуренный» появился еще в период русско-японской войны в жестоком романсе «От павших твердынь Порт-Артура», но главной проблемой этого героя была не социальная реабилитация, а избиение властью всей его семьи. К периоду Первой мировой войны относится сюжет, в котором герой остается вследствие ранения никому не нужным калекой, и только родная мать не оставляет заботы о сыне [Строганов, 2014, с. 21-24]. Мы приводим «серьезный» извод этого сюжета, хотя в настоящее время широко известен только более поздний комический извод его («Новобранцы»), в котором мотив возвращения калекою домой отсутствует:

Вспомни, милка дорогая,
Как провожала ты меня.
И крепко-крепко руку жала,
Когда в вагон садился я.

Я сел в вагон, горько заплакал,
Гудок три раза прогудел,
А я, молоденькой мальчишка,
На фронт германский полетел.

Нас, может быть, туда пригонят,
Где нет лесов, одне поля.
А ты здесь, милка дорогая,
Порою вспомнишь про меня.

Пригнали нас в страну чужую,
Там нет лесов, одне поля.
Над нами небо голубое,
Под нами мерзлая земля.

Над нами вьются самолеты,
Хотят нас бомбами взорвать.
И вот начался бой кровавый,
Летят снаряды от реки.
А я в изорванной шинели
Лежал в то время без ноги.

Вот санитар ко мне подходит:
«Давай, брат, рану пирвяжу
И в санитарную машину
С собою рядом положу».

Вот повезли меня в больницу,
Мелькали красные кресты.
А кровь лила из свежей раны
Сквозь белоснежные бинты.

В больнице я лежал недолго,
Четыре месяца всего.
Отняли правую мне ногу,
Пустили калекова домой.

Приду домой – кому я нужен,
И чей нахлебник буду я?
А мать заплакала, сказала:
«Сынок, не брошу я тебя!»¹

Ясное осознание того, что калека никому не будет нужен, кроме отца и матери, звучит и еще в одной песне, восходящей, судя по интонациям и некоторым реалиям, к Первой мировой войне, хотя конкретные приметы времени в ней отсутствуют, а записи других ее вариантов нам неизвестны, поэтому мы не можем судить ни о распространении ее, ни о ее возможном прототексте:

На деревяшке, без ноги
Стоял солдатик на панели.

Он низко голову клонил,
А солнце близилось к закату.

---

¹ К. И. Сорокина 1912 г. р., д. Нерльская Калязинского р-на, 1997.

О люди, братья, где же вы?
Подайте бедному солдату!

Вы посмотрите на него:
Лицо морщинами покрыто.
Ему всего лишь двадцать лет,
А сколько горя пережито:

Забыл он дом, скотину пас,
Отца и мать взяла невзгода,
И не пришлось им увидеть
Родного сына из похода¹.

В этих старых песнях настойчиво подчеркивается, что герой-инвалид не нужен никому, кроме матери (и отца). Все романсы, созданные во время Великой Отечественной войны, решают эту проблему еще более прямолинейно и определенно. Как и в старых, в них говорится, что инвалид не нужен никому, кроме матери (и дочери; сыновья в этой ситуации не упоминаются, отцы упоминаются редко). Новым же в них является то, что инвалида прямо отвергают любимые невесты и жены. В фильме «В шесть часов вечера после войны» Василий Кудряшов, как мы помним, был уверен в Варе Панковой: «Она меня будет всю жизнь жалеть, Она не бросит, не позабудет». Народ же не просто сомневался в таких качествах, но и прямо отвергал их. Самым популярным среди жестоких романсов с опровержением сюжета «В шесть часов вечера после войны» был романс о лейтенанте, который испытывал жену сообщением о своей инвалидности, – «Лейтяnant после жаркой атаки». Мы приводим вариант, в котором обстоятельно развернут мотив ухаживания за инвалидом:

«Дорогая жена, я калека,
Негу рук, негу ног у меня.
Я служил для защиты народа
И покой, дорогая, берег.

Но страна вот меня наградила,
Чтобы встретила Родина-мать.
Неужели меня ты забыла,

---

¹ Л. И. Гуляева 1907 г. р., д. Высочки Молоковского р-на, б. д.

Коль не хочешь калеку встречать?»

– «Милый муж, я письмо получила
И ня знаю, чаво отвечать,
Оно сильно меня огорчило,
И я с горя решила гулять.

Мне всего двадцать пятый годочек,
В силах я танцевать и играть,
Ты приедешь ко мне коколекой,
Только будешь на койке лежать».

Но внизу под письмом каракульки
Сразу вижу, что почерк не тот,
Этот почерк моя дочурки,
Она папу скорее зовет:

«Милый папа, не слушай ты мамы,
Приезжай ты домой поскорей.
Этой встрече я буду так рада,
Буду знать, что ты снова со мной.

Я ухаживать буду за вами,
Буду в поле цветы собирать.
В жаркой день я под тенью березы
Я в гамаке вас буду качать.

А потом прокачу вас в коляске,
Буду знать, что ты снова со мной;
Хоть по-прежнему ласково, нежно
Ты обнимешь костливой рукой».

Вот мелькают поля, лесогоры,
Поезд быстро на крыльях лятит,
В этом поезде радость и горе,
Молодой лейтенант в нем сидит.

Поезд быстро к вокзалу подходит,
Поезд встал. Он сошел на перрон.
Дочь, не веря, к нему подбегает:
Милый папа! иль это не он?

«Милый папа, что с вами случилось?»

Руки целы, и ноги твои,
Орден Красного Знамя сияет,
Расположен на левой груди».

– «Ничего не поймешь, моя дочка,
Видно, мать не приходит встречать.
Она стала совсем нам чужая.
Ну и что ж, мы не будем искать.

Так поедем же дочка, со мною.
Где бы ни был, ты будешь со мной.
Ты, наверно, яё не жалешь».
– «Милый папа, я еду с тобой»¹.

Второй по частотности жестокий романс со сходным заданием является переделкой авторской песни «Огонек» (стихи М.В. Исаковского, 1943; автор музыки неизвестен, впервые эта мелодия записана в 1947 г., исполнял В.А. Нечаев в сопровождении эстрадного оркестра Радиокomiteта под управлением В.Н. Кнушевицкого, который, по-видимому, отредактировал и аранжировал напев, бытовавший в устной традиции и восходивший к танго «Стелла» неизвестного автора) [Письмо [М.В.] Исаковского, 1974, с. 314-315; Бирюков Юрий]. Здесь мы приводим наиболее полный вариант, в котором первая часть повторяет авторскую песню, а во второй части описано испытание ожидающей невесты сообщением об инвалидности:

---

¹ К.И. Сорокина, д. Нерльская Калязинского р-на, 1997. Ср.: А.А. Гурина 1917 г. р., д. Миронежье Торжокского р-на, 2003; А.М. Гушина 60 лет, д. Бобровка Оленинского р-на, 2.08.1989; Г.И. Литвинова 65 лет, д. Давыдово Калининского р-на, июль 2001; З.Н. Николаева 48 лет, Ржев, 10.03.1976; Т.А. Новосёлова 1912 г. р., д. Крюково Торжокского р-на, август 1975; М.В. Котов 74 лет, д. Никольское Торжокского р-на, 1981; О.М. Котляревская 38 лет, д. Дойбино Лихославского р-на, 8.07.2002; Е.В. Корочкина 50 лет, Конаково, 5.07.1991; А.Г. Максимова 59 лет, пос. Есиновичи Вышневолоцкого р-на 29.08.1989; П.В. Репина 84 лет, Калязин (живет в Угличском р-не Ярославской обл.), 19.07.1989; М.Ф. Журавлева 77 лет, пос. Мирный Оленинского р-на, август 1994; К.Н. Кузнецов 68 лет, д. Луковниково Зубцовского р-на, 17.08.1996; П.К. Чичкова 73 лет, д. Марьино, март 1976; Л.И. Конопатова 73 лет, пос. Зеленый Торжокского р-на, 2003; Н.А. Козлова 68 лет, Ржев, 4.07.2001; М.И. Захарова 1917 г. р., д. Гришки Краснохолмского р-на, 2001; Н.А. Буткевич 73 лет, Западная Двина, 2003.

На позицию девушка провожала бойца,
Темной ночью простилися на ступеньках крыльца,
И пока за туманами видеть мог паренек,
На окошке на девичьем всё горел огонек.

Парня встретила славная фронтовая семья,
Всюду были товарищи, всюду были друзья.
Но знакомую улицу позабыть он не мог.
Где ты девушка милая, где ты мой огонек?

И подруга далекая парню весточку шлет,
Что любовь ее девичья никогда не умрет.
Всё, что было загадано, в свой исполнится срок,
Не погаснет без времени золотой огонек.

И просторно и радостно на душе у бойца
От такого хорошего от ее письмеца.
И врага ненавистного крепче бьет паренек
За Советскую Родину, за родной огонек.

Не прошло и полгодика, парень весточку шлет:
«Оторвало мне ноженьку и разбило лицо.
Если любишь по-прежнему и горит огонек,
Приезжай, забери меня, мой любимый дружок».

Но ответила девушка, что любви больше нет,
Что другого я встретила. Вот такой был ответ:
«Ковыляй потихонечку, а меня ты забудь,
Зарастут твои ноженьки, проживешь как-нибудь».

Ранним солнечным утром возвращался домой
Полный радости, гордости паренек молодой.
С золотыми пагонами, с папиросой в зубах
Шел походкою ровною на обеих ногах.

Со слезами от радости его встретила мать,
Прибежала та девушка и хотела обнять.
«Где ж ты, милый мой, столько был, сколько горя узнал?»
А солдат оттолкнул ее и тихонько сказал:
«Ковыляй потихонечку, а меня ты забудь,

Зажили мои ноженьки, проживу как-нибудь»¹.

В отличие от других сюжетов, которые оказались прочно соединены с Великой Отечественной войной, песня «Огонек» продолжила свою жизнь в народной среде и позднее. Известны варианты, в которых упоминаются реалии послевоенной жизни: «дембельский поезд», парень уходит на срочную службу на два года, что позволяет датировать эти варианты не ранее 1967 г. Судя по этим вариантам, проблема верности невесты инвалиду осталась, хотя, разумеется, она потеряла ту остроту, какую имела в годы войны.

Кроме песни о лейтенанте и переделок «Огонька» история инвалида встречается нам также как один из вариантов сюжета «Аллочка». В основной группе вариантов дочь сообщает ушедшему на фронт отцу об изменах матери, тот перестает дорожить жизнью и погибает в бою. Реже дочь также пишет отцу о неверности матери, тот отвечает, что он калека, и зовет дочь к себе; мать, узнав об этом, убивает дочь. Полевые записи этого варианта в печати нам неизвестны, но в Сети бытует несколько самозаписей [Песни нашего двора; Жалостливые песни; Стихи из нашего детства – помните?; Suzemka Phil]. Мы приводим вариант из нашего архива, хотя, как можно судить, он не самый полный:

В одном городе живет парочка,
Муж шофер, жена цветовод.
И есть у них дочка Аллочка,
И пошел ей шестнадцатый год.

Вот пришла весна, наступила война,
Муж ушел воевать, говорит он жене:
«Пиши письма ты мне
И береги нашу дочку Аллочку».

«Здравствуй, папочка, – пишет Аллочка, –
Мама стала тебя забывать,
Стала модничать и кокетничать,

---

¹ Т.И. Маркова 63 лет, д. Еськи Бежецкого р-на, 2003; ср.: А.К. Изотова 67 лет, Калинин, 1979; А.В. Панкратов 22 лет, д. Железово Кувшиновского р-на, 20.07.2000; Е.С. Гальянова, Вышний Волочек, 1987; А.Г. Никифорова 21 года, Тверь 1-15.07.2001; С.М. Сверидов 18 лет, с. Татево Оленинского р-на, 15.07.2001; В.А. Иванова 72 лет, Тверь, июль 2005.

С офицером немецким гулять».

«Здравствуй, Аллочка, – пишет папочка, –
Я калека без рук и без ног,
Приезжай ко мне, дочка Аллочка,
Заживем мы с тобою вдвоем».

Как узнала мать про письмо отца,
Завела она дочку в сарай.
И воткнула нож в сердце Аллочки,
Только Аллочка вскрикнула *ай!*

В одном городе живет парочка,
Муж шофер, жена цветовод.
И нет у них дочки Аллочки,
Но пошел ей семнадцатый год¹.

В качестве формулы «Калек не любят очи голубые» тема ненужности инвалида реализуется в редкой переделке популярной песни «Любимый город» («В далекий край товарищ улетает», музыка Н.В. Богословского, стихи Е.А. Долматовского) из кинофильма «Истребители» (1939). В этом фильме, кстати сказать, герой-инвалид решает свои отношения с любимой девушкой так же, как и Кудряшов в фильме «В шесть часов вечера после войны». В девушку Варю влюблены два друга, летчики Сергей и Николай, Варя выбирает Сергея. Во время городского праздника Сергей спас мальчика, который запускал ракеты, но потерял зрение. Он рвет отношения с Варей, прогоняет ее и говорит ей, что женат. В город приезжает профессор-окулист, и Николай в сложной метеорологической обстановке помогает Сергею добраться до госпиталя. Профессор делает Сергею операцию и возвращает зрение, Варя снова приходит к нему. Вот текст песни-переделки:

В далекий путь товарищ улетает,
Родные ветры вслед за ним летят.
Любимый город в синей дымке тает,
Знакомый дом, зеленый сад и нежный взгляд.

---

¹ Е.С. Постникова 20 лет, Тверь, 25.07.2000.

Не лей, родная, слезы понапрасну,
Утри печаль с усталого лица.
Страна взяла меня на испытанья,
Спокойного и смелого бойца.

Летят снаряды, ветром опалённые,
Летели пули, смерть с собой неся.
И сквозь тяжелый сон они мечтали
Про дом родной, зеленый сад, ее глаза.

Кто ранен был, того в больницу клали,
Смывали раны, лечили доктора.
А кто погиб, того мы вспоминали,
Про их геройские и славные дела.

Когда товарищ мой домой вернется –
Пробита грудь, оторвана рука.
И вслед ему никто не улыбнется,
Синие прекрасные глаза.

Калек не любят очи голубые,
Здоровье всё утратили друзья.
Мы защищали города и селы
И синие прекрасные глаза¹.

Кроме этих песен в печати известны и другие аналогичные сюжеты: «Не пора ль, дорогая, расстаться» и «Напрасно подружка ждет друга домой» [Городские песни, баллады, романсы], – которые лишний раз подтверждают популярность данной темы.

Наконец, среди наших полевых записей есть «Песня» Н.А. Ничичейко, которая принадлежит к наивной поэзии. Автор этой песни потерял зрение в 1941 г. под Ленинградом, но совершил социальную реабилитацию и активно участвовал в самодеятельности: играл на инструментах, пел, занимался художественным чтением, театральными постановками. Во всём этом ему помогала его жена. Дома у Ничичейко находился настоящий музей поделок: от орудий труда сельского хозяйства до военной техники, которые он делал по памяти. К сожалению, нам неизвестно, имеет ли исполнявшаяся им

---

¹ П.К. Чичкова 73 лет, д. Марьино Калининского р-на, март 1976.

песня автобиографический характер, либо в ней создан определенный сценический образ, в котором использовано состояние исполнителя. Но в любом случае эта песня откликается на нашу проблему:

Я сыграю, друзья, на баяне,
Послушайте песню мою.
Но вчера в бою на поляне
Затуманило жизнь мою.

Я помню, как шла моя рота за голод и пот Ленинграда,
Сражались в туманном лесу.
Боролся в лесах и полях Ленинграда,
За Родину встал я в бою.

Я ранен осколком снаряда,
Ранен в карие очи,
Не забуду страшные дни и ночи.

Вернулся с обидой к супруге.
Отказалась она от меня:
«Уходи с моей хаты, калека,
Жизнь с тобой не нужна».

Мне стало очень обидно,
Я начал крепко рыдать,
А дочка крикнула: «Мама,
Что за военный опять?»

– «Военный – это твой папа
Вернулся с фронта слепой».
– «Так зачем же ты гонишь с хаты,
Ведь он обижен войной?»

– «Нет, Галя, жить я с ним не буду,
Жизнь надо вновь начинать.
Ему ни кино, ни театра,
А только за ним наблюдать».

– «Эх, мама, мама, стыдно тебе предо мной,
Ведь папа боролся за нас с тобой,
Вернулся с орденом,
И с медалью боевой».

Супруга в Калининне учительницей была,
Партбилет в кармане берегла,
Но плохо к партии и работе относилась,
И всего она ленилась.

Я призываю советских и зарубежных друзей:
Боритесь за полное разоружение, за мир на земле,
Чтоб не повторилось с вами, как со мной,
С прошедшею войной
[На Калининском фронте Великой войны, 2016. с. 160-161].

3

Совершенно особняком стоит в нашей теме песня «Я был батальонный разведчик», написанная в 1950 г. А.П. Охрименко, С.М. Кристи и В.Ф. Шрейбергом и в свое время, как известно, не опубликованная. Считается, что уже в 1950-е гг. ее исполняли всерьез инвалиды в поездках и шутивно студенты в своей среде. Однако полевые записи ее за 1950–1970-е гг. отсутствуют, и все записи, которые мы имеем, относятся к 1980-м и последующим годам. Считается также, что в литературных кругах авторство песни было известно, однако в романе В.А. Кочетова «Чего же ты хочешь?» (1969) герой – alter ego автора, справедливо указывал, что «никакая она не народная», но говорил, что «сочинил ее, видимо, изрядный сукин сын». Однако если бы Кочетов знал авторов, он непременно намекнул (настучал) бы на них, как делал это в других случаях. Значит, не на столько известным было ее авторство. Вот текст песни (*две последние строки каждого куплета повторяются*):

Я был батальонный разведчик,
А он – писаришка штабной,
Я был за Россию ответчик,
А он спал с моею женой...

Ой, Клава, родимая Клава,
Ужели судьбой суждено,
Чтоб ты променяла, шалава,
Орла на такое говно?!

Забыла красавца-мужчину,
Позорила нашу кровать,

А мне от Москвы до Берлина
По трупам фашистским шагать...

Шагал, а порой в лазарете
В обнимку со смертью лежал,
И плакали сестры, как дети,
Ланцет у хирурга дрожал.

Дрожал, а сосед мой – рубака,
Полковник и дважды Герой,
Он плакал, накрывшись рубахой,
Тяжелой слезой фронтовой.

Гвардейской слезой фронтовую
Стрелковый рыдал батальон,
Когда я Геройской звездой
От маршала был награжден.

А вскоре вручили протезы
И тотчас отправили в тыл...
Красивые крупные слезы
Кондуктор на литер пролил.

Пролил, прослезился, собака,
А всё же сорвал четвертак!
Не выдержал, сам я заплакал,
Ну, думаю, мать вашу так!

Грабители, сволочи тыла,
Как носит вас наша земля!
Я понял, что многим могила
Придет от мово костыля.

Домой я, как пуля, ворвался
И бросился Клаву лобзать,
Я телом жены наслаждался,
Протез положил под кровать...

Болит мой осколок железа
И режет пузырь мочевой,
Полез под кровать за протезом,
А там писаришка штабной!

Штабного я бил в белы груди,
Сшибая с грудей ордена...
Ой, люди, ой, русские люди,
Родная моя сторона!

Жену-то я, братцы, так сильно любил,
Протез на нее не поднялся,
Ее костылем я маненько побил
И с нею навек распрощался.

С тех пор предо мною всё время она,
Красивые карие очи...
Налейте, налейте стакан мне вина,
Рассказывать нет больше мочи!

Налейте, налейте, скорей мне вина,
Тоска меня смертная гложет,
Копейкой своей поддержите меня –
Подайте, друзья, кто сколь может...
[Запрещенные песни]¹

В песне мы находим ряд реалий Великой Отечественной войны: герой шагает «от Москвы до Берлина», сосед героя по палате – «полковник и дважды Герой», да и сам он награжден «Геройской звездой», – речь идет о Герое Советского Союза. Но, как сказала бы Л.Я. Гинзбург, экспозиция героя и его протагониста: «батальонный разведчик» и «писаришка штабной», – а самое главное: позиционирование героя как «за Россию ответчика» – всё это восходит явно к дореволюционной России. Стилизуя текст песни под жестокий романс, авторы синтезируют опыт двух больших войн XX в., что вполне соответствует фольклорному духу, так как и в фольклорных жестоких романсах мы видим такое же наложение реалий разных войн друг на друга. А.В. Кулагин полагал, что «Батальонный разведчик» «пародирует жалобные вагонные песни инвалидов послевоенных лет» [Кулагин, 2010, с. 34]. Однако отношение с фольклором тут гораздо сложнее. Во-первых, едва ли тот или иной автор когда-либо ставил перед собой цель пародировать фольклорные тексты, даже если он критически относился к ним, поэтому мы предпочитаем говорить о стилизации. Создатели

---

¹ *Варианты см.: [Я был батальонный разведчик]*

«Батальонного разведчика» включают в свой текст штампы из других жестоких романсов; в частности, строки «Налейте, налейте стакан мне вина, / Рассказывать нет больше мочи!» восходят к песне «Когда я на почте служил ямщиком». Во-вторых, едва ли справедливо относить, как это обычно делают, песни Охрименко, Кристи и Шрейберга к авторским. Исполнители авторских песен (при возможной вариативности текста) стремятся сохранить исходный текст, а песни Охрименко, Кристи и Шрейберга существуют в огромном количестве самых разных вариантов. Исполнители авторской песни стремились также удержать авторство, и пускай в свое время автора «Гостиницы» знали не все, но никто и не считал эту песню народной. Песни Охрименко, Кристи и Шрейберга следует считать не истоком авторской песни, а интеллигентским фольклором. Поэтому и отношение их с собственно фольклором несколько иное. Муж-инвалид здесь так же не нужен жене, как и в жестоком романсе. Отличие от фольклорных песен только в том, что этот муж-инвалид возвращается и побивает соперника.

*

Итак, мы видим, что восприятие ситуации человека-инвалида в произведениях официального, авторского творчества и в фольклорных текстах различается принципиально. Авторские произведения построены так, чтобы подспудно провести мысль, будто проблема военного инвалида как проблема социальная не существует и что поэтому общество не обязано помогать инвалиду. В авторских произведениях вся проблема сводится к тому, что инвалид обязан сам преодолеть свою инвалидность: если он сможет сделать это, значит, он «советский человек» (Мересьев из повести Б. Полевого), а если не сможет, то и речь вести не о чем. В соответствии с этим и дается оптимистическое решение ситуации: если любовь побеждает смерть, то она уж тем более сможет победить инвалидность. Это была сказка-ложь, социальная утопия. В прямой противоположности авторским произведениям, которые в той или иной степени исполняли социальный заказ, фольклорные, народные тексты подчеркивают необходимость социальной помощи военному инвалиду и одновременно со всей бескомпромиссностью демонстрируют, что инвалид (калека) никому не нужен, кроме своих родителей, в первую очередь матери. И как закономерное следствие такого решения ситуации появляется пессимистический ответ: инвалидность

непреодолима. Это была трезвая, грубая правда, как в социальном отчете.

Вместе с тем этот конфликт народной точки зрения с точкой зрения государственной, официальной имел латентный характер. Создавая тексты в рамках трезвой и грубой правды, народ весьма высоко ценил и хорошо понимал значение той сказки-лжи, которую предлагало ему авторское творчество. Огромная популярность фильма «В шесть часов вечера после войны» свидетельствует о том, что народ остро нуждался в иной точке зрения на событие инвалидности, отличной от той, на которой он сам стоял в своих жестоких романах. Народу хотелось сказки, обмана, мечты в несбывшееся. Именно поэтому фильм «В шесть часов вечера после войны» оказывался ему крайне нужным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андряхина, Т. Повесть о настоящем человеке. Вымысел и реальность [Электронный ресурс] / Т. Андряхина, С. Веденеева. – URL:

http://ruskline.ru/analitika/2016/05/21/povest_o_nastoyawem_cheloveke_v_ymysel_i_realnost/. (8.12.2016).

Бирюков, Ю. Кто же зажег «Огонек»? [Электронный ресурс] / Ю. Бирюков. – URL: <http://retrofonoteka.ru/phono/onesong/ogonek.htm>. (8.12.2016).

Валаамский дом инвалидов. [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Валаамский_дом_инвалидов. (9.07.2017).

Городские песни, баллады, романсы / Составление, подготовка текста и комментарии А.В. Кулагиной и Ф.М. Селиванова. – Москва: Изд-во МГУ, 1999. – 623 с.

Горький, М. Собрание сочинений: в 30 т. – Москва: ГИХЛ, 1949. Т. 1: Повести, рассказы, стихи. 1892–1894. – 511 с.

Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – Санкт-Петербург; Москва: Изд-во М. О. Вольфа, 1881. Т. 2: И-О. – 779 с.

Жалостливые песни [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.76-82.ru/forum/viewtopic.php?p=144671&sid=0fed77fceb3d4edbc48ffd19712c015>. (8.12.2016).

Запрещенные песни: Песенник / Сост. А.И. Железный, Л.П. Шемета, А.Т. Шершунов. 2-е изд. – Москва: Современная музыка, 2004. – 160 с.

Клепикова А. А. Рец. на: Disability in Eastern Europe and the Former Soviet Union: History, Policy and Everyday Life / Ed. M. Rasell, E. Iarskaia-Smirnova. Oxford; N.Y.: Routledge, 2014 // Антропологический форум. – 2015. – № 26. – С. 222-244.

Кулагин, А. В. Высоцкий и традиция песенного трио С. Кристи – А. Охрименко – В. Шрейберг / А.В. Кулагин // Кулагин А.В. У истоков авторской песни: Сборник статей. – Коломна: Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, 2010. – С. 33-48.

На Калининском фронте Великой войны: Стихи и судьбы / Всероссийский историко-этнографический музей; Сост. В.В. Кузнецов, М.В. Строганов. – Ижевск: ООО «Принт-2», 2016. – 294 с.

Носенко-Штейн, Е. Э. Рец. на: Disability in Eastern Europe and the Former Soviet Union: History, Policy and Everyday Life / Ed. M. Rasell, E. Iarskaia-Smirnova. Oxford; N.Y.: Routledge, 2014 // Этнографическое обозрение. – № 6. – 2016. – С. 179-181.

Пели песни на весь двор, дворник плакал об забор [Электронный ресурс]. – URL: <http://maruskamurmur.livejournal.com/19159.html>. (8.12.2016).

Песни нашего двора. Alexis [Электронный ресурс]. – URL: <http://alexizm.livejournal.com/284694.html>. (8.12.2016).

Письмо [М. В.] Исаковского [к Н. С. Сахно] // Вопросы литературы. – 1974. – № 7. – С. 314-315.

Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. IV: 1700–1712. – Санкт-Петербург: Тип. II Отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1830. – 890 с.

Радио Свобода. Архив 1997–2004. В шесть часов вечера после войны, ведущий Сергей Юрьенен [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.svoboda.org/a/24204615.html>. (8.12.2016).

«Сил больше нет молчать о том тяжелом положении, в котором живут наши советские люди»: Документы РГНИ о социальном кризисе в СССР в середине 1950-х гг. / Вступительная статья, подготовка текста и комментарии Г.М. Ивановой и О.В. Ивановой // Россия. XX век: Альманах. 2010 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-intro/1007373>; <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-document/1007373>. (8.12.2016).

Стихи из нашего детства – помните? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rutalk.co.uk/archive/index.php/t-124940.html>. (8.12.2016).

Строганов, М. В. Жестокие романсы Первой мировой войны / М.В. Строганов // Живая старина. – 2014. – № 4. – С. 21-24.

Строганов, М. В. Платок и шляпа героини жестокого романа / М.В. Строганов // Традиционная культура. – 2016. – № 3. – С. 76-87.

Хашек, Ярослав. Приключения бравого солдата Швейка / Перевод Г. А. Зуккау / Ярослав Хашек. – Ленинград: Прибой, 1929. Ч. 2. – 277 с.

Я был батальонный разведчик. [Электронный ресурс]. – URL: <http://a-pesni.org/ww2/folk/jabylbataljon.htm>. (8.12.2016).

Fieseler, B. Soviet-style welfare: the disabled soldiers of the ‘Great Patriotic War’ // Disability in Eastern Europe and the Former Soviet Union. History, policy and everyday life / Edited by M. Rasell, E. Iarskaia-Smirnova. – Oxford: Routledge, 2014.

Hancock J. Duffy. The Evolution of Artificial Limbs [Электронный ресурс]. – URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:Ah7RvekXOMsJ:innominatesociety.com/Articles/The%2520Evolution%2520of%2520Artificial%2520Limbs.htm+%&cd=3&hl=ru&ct=clnk&gl=ru>. (8.12.2016).

Hašek, Jaroslav. Osudy dobrého vojáka Švejka za světové války. Praha: Městská knihovna v Praze, 2011 [Электронный ресурс]. – URL: https://web2.mlp.cz/koweb/00/03/37/00/55/svejk_1_a_2.pdf. (8.12.2016).

Suzemka, Phil. Стихи [Электронный ресурс]. – URL: <http://suzemka.livejournal.com/48120.html?thread=995832>. (8.12.2016).